РУЛЬ

200 Milliard. Mark

6. 12. 1923

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentag-Ausgabe Nr. 866

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собствен. разсыльн. ежедневно на домъ 1 зол. мар. 50 пфен. въ недѣлю. Цѣна перес. по почтѣ и подъ бандер въ Герм. мож быть измѣн. въ теч. подписки. Внѣ Германіи: въ Европ. страны: Австрію 28.000 австр. кронъ, Англію 4 шил., Бельгію 10 бельг. фр., Болгарію 60 лев., Венгрію 10.000 венг. кронъ, Голландію 2 голл. гульд., Грецію 36 драхмъ, Данію 4 дат. кроны, Данцигскую обл 4 гульд., Испанію 4 пез., Италію 12 ит лиръ, Латвію 150 латв руб., Литву 6 литъ. Люксембургъ 10 фр., Мемельскую обл. 6 лит., Норвегію 4 норв. кроны, Польшу 1.200.000 польск. м. за 1 мѣс., Португалію 12 эскудо, Румынію 140 лей, Финляндію 20 фин. мар., Францію 10 фр. фр., Чехословакію 20 чеш. кронъ, Швейцарію 4 швейц. фр., Швецію 3 швед. кроны, Эстонію 200 эст. мар., Югославію 45 динаръ. Во внѣевропейскія страны: Азію вост 2 іены, Азію зап. 4 шил., Нидерл. Инд. 2 голл. гульд., Америку обще 1 долл., Аргент. респ. 2 золот. пезо, Бразилію 6 милър., Чиле 5 бум. пезо; Африку: Англ. влад. 4 шил., Итал. вл. 17 ит. лиръ, Франц. вл 10 фр. фр Къ заказу просятъ прилаг. деньги, во избѣж. замедл. высылки.

Объявленія. Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій,
1 зол марка 33 пфен. за миллиметръ въ текстѣ,
25 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ въ объявленіяхъ о розыскахъ в смерти,
10 зол. пфенниговъ для врачей.
15 „ „ „ „ прис повѣренныхъ,
10 зол. пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣсто.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus“, Berlin SW 68. Koch str. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ †**

№ 914-й | **Четвергъ, 6 декабря 1923 г.** | **4-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

Безымянное превращеніе.
Эмиграція и Россія — проф. Н. С. Тимашева.
Материки-путешественники — В. Татаринова.
О ставкѣ на міровую революцію — П.

Выступленіе канцлера Маркса.

Берлинъ, 5 декабря.

Безымянное превращеніе

Отъ заграничнаго съѣзда эсеровъ, который на днях состоялся въ Прагѣ, хотя и немногіе — но ожидали весьма много. Съѣзду предстояло рѣшить, „отдѣлаться ли отъ нѣсколькихъ человѣкъ. состоящихъ подъ высокимъ покровительствомъ «Послѣднихъ Новостей», или же наоборотъ отказаться отъ недающагося и безъ того въ руки участія во 2-мъ Интернаціоналѣ. Несмотря на трагическую серьезность этой дилемы, съѣздъ устроенъ былъ въ глубокомъ секретѣ, какъ будто для того, чтобы подтвердить, что съѣздъ интересуетъ немногихъ и не имѣетъ широкаго общественнаго значенія. Единственнымъ слѣдомъ съѣзда пока является напечатанная въ «Дняхъ» обширная декларація, напечатанная съ конфузливой оговоркой: «насъ просятъ напечатать слѣдующій документъ».

Достаточно самаго поверхностнаго ознакомленія съ этимъ «документомъ», чтобы понять, почему даже эсеровская газета стыдливо отклоняетъ отъ себя отвѣтственность. О тѣхъ спорахъ и несогласіяхъ, которые раздираютъ партію, документъ совершенно ничего не знаетъ. ничего о нихъ не слышалъ. Ему извѣстно, напротивъ, что все. что кругомъ происходитъ, подтверждаетъ геніальную прозорливость эсеровъ. Они «правильно оцѣнивали», они своевременно «обращались къ массамъ съ предупрежденіями», они предлагали правильную «положительную экономическую и политическую программу», массы оказались глухими къ предупрежденіямъ и пошли за коммунистами и вотъ — результаты на лицо.

Въ оцѣнкѣ этихъ результатовъ эсеровскій документъ безраздѣльно совпадаетъ съ такъ называемыми правыми кругами эмиграціи. Въ отличіе отъ «Воли Россіи», и подголосковъ, которые клеймятъ слѣпыми реакціонерами всѣхъ, кто не видитъ завоеваній революціи, эсеровскій документъ не усматриваетъ въ Россіи ни одного свѣтлаго пятна. Улучшеніе, которое появилось съ Нэпомъ, это лишь «обманчивая видимость», возрожденіе народнаго хозяйства «не подвинулось ни на шагъ», напротивъ — теперь положеніе стало «еще болѣе трагическимъ», Возрожденіе сельскаго хозяйства — невозможно, «общее культурное положеніе страны... ужасно, оно граничитъ съ полнымъ культурнымъ одичаніемъ». Болѣе мрачную картину нарисовать было бы трудно и документъ способенъ вызвать тяжелыя сомнѣнія относительно того, жива ли Россія. Это въ сущности та картина, которую постоянно рисуетъ «Новое Время».

Но среди такого общаго безнадежнаго разрушенія и разложенія сохранился какимъ-то волшебствомъ одинъ цвѣтущій оазисъ. Этотъ оазисъ — партія эсеровъ. «Никакіе съѣзды б. эсеровъ, фабрикуемые при содѣйствіи ГПУ, не могутъ убѣдить рабочихъ и крестьянъ, что партія эсеровъ не существуетъ». Она представляетъ «основное, идейное и политическое теченіе, отражающее интересы и чаянія широчайшихъ массъ русскаго народа». Очевидно — не случайно «маститый» вождь партіи укрывается подъ завиднымъ псевдонимомъ омолодившагося (Junior'a): вся партія выходитъ изъ разгрома, изъ идейнаго разброда, изъ массоваго откола — вновь въ полномъ юношескомъ расцвѣтѣ.

Это омоложеніе чрезвычайно ярко отразилось на «положительной программѣ». Она такъ радикально и такъ мастерски обновлена, что при самомъ тщательномъ разсмотрѣніи ее узнать никакъ нельзя. Скомпрометированное Черновымъ Учредительное Собраніе безслѣдно исчезло и замѣнено «народовластіемъ». Испарилась и четырехвостка, на строгомъ основаніи которой учредительное собраніе было избрано, и уступило мѣсто «всеобщему избирательному праву». Но гораздо важнѣе этого, что эсеры, притязающіе на участіе во второмъ интернаціоналѣ, возглашаютъ «частнохозяйственный починъ и частную собственность на средства производства и продукты труда». Націонализаціи подлежатъ тѣ отрасли производства, которыя отвѣчаютъ государственной и общественной необходимости или могутъ быть организованы государствомъ безубыточно». Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно развивать усиленно кооперацію.

Программа безспорно весьма разумная, но спрашивается, чѣмъ она отличается отъ программы буржуазной партіи и въ какомъ отношеніи она стоитъ къ завоеваніямъ революціи. Правда — документъ не забываетъ упомянуть, что земля окончательно и безповоротно перешла въ распоряженіе народа. Но и противъ этого рѣшительно никто не споритъ, тѣмъ болѣе, что документъ еще вполнѣ правильно указываетъ на «необходимость мѣръ для упорядоченія земельныхъ отношеній въ области землепользованія нынѣ чрезвычайно запутаннаго». Можно было бы искренно поздравить партію эсеровъ съ отрезвленіемъ. Но гдѣ же и причемъ здѣсь эсеры? Если документъ увѣряетъ, что «партія с.-р. жива въ умахъ и сердцахъ милліоновъ трудящихся», то спрашивается, та ли партія, которая выставляла программу соціализаціи, націонализаціи, учредительнаго собранія, или нынѣшняя, которая возглашаетъ принципъ частной собственности и частнохозяйственнаго почина? И не въ виду ли этихъ недоумѣнныхъ вопросовъ «Дни» такъ конфузливо оговорились: насъ просятъ напечатать, но оговоривъ, кто проситъ и превративъ этотъ «документъ». въ загадочную картинку.

Быстрое осуществленіе. Съ такой же поспѣшностью должны быть приняты мѣры къ ограниченію расходовъ. Очень печально, что несмотря на непрерывныя указанія правительства на серьезность финансоваго положенія все еще въ населеніи существуютъ круги, возражающіе противъ увеличенія государственныхъ доходовъ и ограниченія расходовъ. Населеніе должно понять, что теперь наступилъ моментъ, когда нужны самыя крупныя жертвы. Задача осложняется тѣмъ, что въ то же время необходимо поднять германское хозяйство, чтобы преодолѣть ужасную безработицу. Правительство сдѣлаетъ все возможное, чтобы справиться съ нынѣшними затрудненіями, но оно можетъ достичь этого лишь въ томъ случаѣ, если найдетъ полное сочувствіе въ народѣ. Не слѣдуетъ забывать, что финансовый вопросъ равносиленъ для насъ вопросу: быть или не быть?

При такомъ положеніи дѣлъ излишне распространяться подробно о программѣ, которую намѣрено проводить правительство. Народу нужны не слова, а дѣла. Къ этому присоединяется то, что по отдѣльнымъ вопросамъ внѣшней и внутренней политики были даны пространныя объясненія предыдущимъ кабинетомъ. Нынѣшній кабинетъ принципіально не расходится съ предыдущимъ. Рѣшающее значеніе правительство придаетъ катастрофическому положенію нашего хозяйства и нашихъ финансовъ. Намъ необходимо найти пути и способы къ полученію и спасенію къ улучшенію. Такимъ путемъ правительство считаетъ расширеніе полномочій, которое дастъ ему возможность принять съ необходимой быстротой тѣ мѣры, которыя представляются ему необходимыми для достиженія поставленныхъ задачъ.

(Продолженіе см. на стр. 3)

Эмиграція и Россія.

Раздѣленіе эмиграціи по политическому признаку, по признаку той программы, которая тѣми или иными элементами выставляется для строительства грядущей Россіи, является не единственнымъ и даже не наиболѣе важнымъ; гораздо важнѣе раздѣленіе ея по признаку отношенія къ современной Россіи или, точнѣе, по признаку того или иного пониманія процессовъ, протекающихъ на родинѣ. Если оставить въ сторонѣ «смѣновѣховство», которое является не столько точкой зрѣнія, сколько точкой опоры при разрѣшеніи столь труднаго на чужбинѣ вопроса о средствахъ къ существованію, и если пройти мимо безчисленныхъ переходныхъ оттѣнковъ, то представленія эмиграціи можно отнести къ двумъ полюсамъ.

Для однихъ Россія, если и не умерла, то сгнила до основанія. Современная Россія, по ихъ мнѣнію, — это тонкій слой большевиковъ и примазавшихся къ нимъ «споповъ», а подъ нимъ — гуща продолжающаго ненавидѣть большевизмъ, но впавшаго въ полнѣйшую прострацію, застывшаго въ отчаяніи и безнадежности, не способнаго ни на какую борьбу, ни на какое творчество населенія. Этихъ, исчисляемыхъ милліонами, страдальцевъ нужно жалѣть, но уважать ихъ не приходится; — своей пассивностью, не прервавшейся даже въ моменты рѣшительныхъ наступленій насильниковъ на величайшія духовныя цѣнности народа, они показали, что имѣютъ то правительство, котораго заслуживаютъ.

Для другихъ картина современной Россіи рисуется въ иныхъ краскахъ. Въ мертвенности большевиковъ и всего того, что они создаютъ, или точнѣе, пытаются создать, не сомнѣваются и эти элементы эмиграціи; не сомнѣваются они и въ колоссальности вреда, принесеннаго и еще приносимаго большевиками странѣ и народу; не сомнѣваются они и въ томъ, что среди послѣдняго течетъ еще множество вызванныхъ или раздутыхъ большевиками болѣзненныхъ процессовъ. Но не все представляется имъ мертвымъ или больнымъ въ современной Россіи. По ихъ мнѣнію, большевикамъ не удалось убить живыя силы страны. Русскій народъ, согласно этому воззрѣнію, ведетъ неослабную борьбу противъ болѣзни, внѣшнимъ симптомомъ которой является приходъ ко власти культурно-соціальныхъ отбросовъ страны; онъ ведотъ ее своими способами, зачастую непонятными иностранцамъ, и не всегда ясными намъ самимъ; но онъ ведетъ ее, ведетъ неуклонно, и въ этой борьбѣ вновь проявляетъ тѣ исключительныя свойства, которыя позволили ему въ свое время создать Имперію, покрывавшую шестую часть суши.

Которое изъ воззрѣній ближе къ истинѣ. Годы коммунистическаго экспериментa отходятъ въ область исторіи. И, озираясь на нихъ, можно съ увѣренностью утверждать, что не была она наполнена той мертвой покорностью большевистской власти и ея велѣньямъ, какими они рисуются сторонниками перваго воззрѣнія. По всей обширной территоріи нашего отечества, въ самыхъ разнообразныхъ формахъ волось повседневное, будничное, мелкое, но въ силу своей всеобщности и неослабности непреодолимое сопротивленіе противъ попытокъ переустроить жизнь на коммунистическихъ началахъ. Доказывать наличность этого сопротивленія ссылками на отдѣльные факты нѣтъ никакой возможности, ибо имя имъ легіонъ. Но то, что оно было, легче всего доказывается тѣмъ, что оно имѣло успѣхъ: пассивное сопротивленіе всего народа въ совокупности, сопротивленіе, не вызванное искусственно директивами, исходящими изъ какихъ то центровъ, а вытекшее изъ здраваго смысла каждаго и изъ его желанія свою собственную сферу оградить отъ захлестыванія волной коммунизма, это сопротивленіе поставило предѣлъ распространенію послѣдняго и заставило его въ концѣ концовъ уступить цѣлый рядъ, казалось, завоеванныхъ позицій. Нѣтъ надобности указывать въ отдѣльности на тѣ институты ком-